

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра общего литературоведения и журналистики

«Мир взрослых в рассказах и повестях А.П. Гайдара»

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 411 группы

направления 45.03.01 «Филология» (профиль «Отечественная филология
(Русский язык и литература)»)

Института филологии и журналистики

Закировой Олеси Николаевны

Научный руководитель

д. филол. н., профессор кафедры

общего литературоведения

и журналистики

Е.Г. Елина

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

В.В. Прозоров

Саратов
2026

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Творчество А.П. Гайдара занимает особое место в истории советской детской литературы 1930-х годов – периода формирования новой системы ценностей и педагогических идеалов. Это было время интенсивных поисков, когда литература должна была не только отражать социальные преобразования, но и активно участвовать в создании «нового человека». **Актуальность** данного исследования обусловлена тем, что в современном литературоведении творчество А.П. Гайдара чаще всего рассматривается либо в идеологическом ключе, либо с точки зрения поэтики детской литературы. Между тем ключевая особенность его прозы – изображение мира взрослых через призму детского восприятия – до сих пор не становилась предметом специального комплексного анализа. Именно этот прием позволяет писателю создавать эффект непосредственности и осуществлять тонкую социальную и психологическую диагностику взрослых персонажей.

Новизна работы заключается в комплексном анализе образа мира взрослых через призму детского восприятия в четырех ключевых произведениях писателя: «Голубая чашка» (1936), «Чук и Гек» (1939), «Судьба барабанщика» (1939) и «Тимур и его команда» (1940). Эти произведения рассматриваются как единый художественный цикл, отражающий эволюцию взглядов писателя на природу детства и взрослости. Сравнительный подход позволяет выявить эволюцию художественных принципов А.П. Гайдара и его педагогических взглядов на фоне усложнения социально-политической обстановки предвоенных лет.

Один из самых сложных периодов советской истории – вторая половина 1930-х годов. Это время характеризуется противоречивыми процессами: с одной стороны, укреплением тоталитарного режима и ужесточением идеологического контроля, с другой – появлением произведений, сохраняющих гуманистический пафос и психологическую глубину. Изучение творчества А.П. Гайдара в этом контексте позволяет

понять, как в условиях жестких идеологических рамок рождались тексты, сохраняющие художественную ценность и сегодня.

Цель исследования – выявить специфику изображения мира взрослых и механизмы его постижения через детское восприятие в прозе писателя 1936–1940 гг. Эта цель предполагает не только анализ тематики и образной системы, но и обращение к художественным средствам, с помощью которых создается эффект детского взгляда на мир, а также исследование трансформации авторской позиции в указанный период.

Объект исследования – художественная система прозы А. П. Гайдара указанного периода и ее место в литературном процессе 1930-х годов.

Предмет исследования – образ мира взрослых и его интерпретация через призму детского сознания в рассказах «Голубая чашка», «Чук и Гек» и повестях «Судьба барабанщика», «Тимур и его команда». Анализируются как прямые характеристики взрослых персонажей, так и скрытые оценки, передаваемые через восприятие детей, а также эволюция этих образов в творчестве А.П. Гайдара.

Задачи исследования:

- проанализировать историко-литературный контекст творчества Гайдара, особенности литературного процесса 1930-х годов и место писателя в современной ему литературной иерархии;
- рассмотреть особенности детской точки зрения как художественного приема: способы создания «эффекта детского восприятия», речевые особенности повествования, передачу детской оптики в изображении событий и характеров;
- выявить особенности изображения мира взрослых в каждом из четырех произведений, провести сравнительный анализ образов взрослых персонажей, их психологических характеристик и развития;
- проследить эволюцию образа взрослого в творчестве А.П. Гайдара – от лирико-психологического рассказа к социально-

педагогической повести – и выявить закономерности в изменении авторского подхода к изображению взрослости, связанные с художественными поисками писателя и с изменением исторического контекста.

Методологическая основа исследования представляет собой синтез нескольких подходов. Историко-литературный анализ позволяет рассмотреть произведения в контексте эпохи. Сравнительно-сопоставительный метод необходим для выявления общих черт и различий между произведениями. Структурно-семантический анализ текста направлен на исследование художественной организации текстов. Нарративный подход раскрывает особенности повествовательной техники А.П. Гайдара, а психологический направлен на углубленный анализ характеров и мотиваций персонажей.

Структура работы включает введение, теоретическую часть (обзор историко-литературного контекста), три аналитические главы, заключение и список литературы. Первая глава посвящена рассказам «Голубая чашка» и «Чук и Гек» – двум полюсам в изображении детско-взрослых отношений. Вторая глава анализирует повесть «Судьба барабанщика» как наиболее драматичную версию взрослого мира. Третья глава рассматривает «Тимура и его команду» – модель гармоничного взаимодействия поколений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В историко-литературной главе – А.П. Гайдар и его место в литературном процессе 1930-х годов – показано, что детская литература этого периода развивалась в условиях жесткого идеологического контроля, что отразилось в постановлении ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932) и на Первом съезде советских писателей (1934). Но несмотря на это, А.П. Гайдару удалось создать оригинальный художественный мир, в котором революционная романтика сочетается с психологизмом. Выявлено, что ключевая особенность его прозы – изображение мира взрослых через призму детского восприятия – до сих пор не становилась предметом специального комплексного исследования. В главе

проанализированы труды как советских (М.М. Шогенцукова, О.А. Лекманов, В.В. Терновская, Л. Кассиль, М.В. Казачок), так и современных литературоведов (М.А. Литовская, О.С. Октябрьская, И.С. Юхнова, М.О. Чудакова, Т.А. Круглова). Это позволило очертить степень изученности темы и выявить проблемные зоны, в частности недостаточное внимание к эволюции образа взрослого в творчестве писателя. Особо выделена работа М.О. Чудаковой, установившая параллели между «Тимуром и его командой» и пушкинской «Капитанской дочкой», что стала ключевой в анализе образа полковника Александрова.

Первая глава – Мир взрослых как фон для детского восприятия действительности в рассказах «Голубая чашка» (1936), «Чук и Гек» (1939) – посвящена сопоставительному анализу двух рассказов. В «Голубой чашке» детское восприятие девочки Светланы выступает инструментом психологического анализа: ребенок становится «нравственным зеркалом», в котором отражаются инфантилизм и неспособность взрослых – отца-рассказчика и матери Маруси – к честному диалогу. Разбираются ключевые эпизоды: ссора из-за разбитой чашки, изготовление деревянной вертушки как способ избегания проблемы, уход отца с дочерью из дома, странствие по полям и болотам, кульминационная сцена, где Светлана произносит фразу «когда любят, смотрят не так». Показано также, что финальное примирение родителей происходит благодаря мудрости и чуткости ребенка. В «Чуке и Геке», напротив, создана идеализированная модель мира. Взрослые – мать, сторож, отец-геолог – предстают надежными защитниками. Мать мальчиков демонстрирует продуманную педагогическую стратегию, основанную на последовательности и справедливости; сторож, несмотря на внешнюю суровость, проявляет бескорыстную заботу; отец, хотя физически отсутствует, служит целью путешествия и символом семейного счастья. Детское восприятие здесь служит не для критики, а для познания ясного, безопасного миропорядка. Сопоставление двух рассказов выявило два полюса в изображении детско-взрослых отношений – психологический

кризис и идеальную гармонию. Пространственная организация текстов также контрастна: в «Голубой чашке» открытое, символическое пространство дороги и болота отражает душевные блуждания; в «Чуке и Геке» замкнутое, линейное пространство (город – поезд – тайга – дом) символизирует путь к восстановленному порядку.

Во второй главе – Кризис взрослого мира в понимании подростка: на материале повести «Судьба барабанщика» (1939) – анализируется наиболее драматичное произведение А.П. Гайдара. Установлено, что мир взрослых здесь показан как источник предательства и манипуляции. Отец Сережи Щербачова, бывший красный командир, поддается мещанскому соблазну, совершает растрату и попадает в тюрьму; его внутренний конфликт передан через деталь – тревога, «прятавшаяся в уголках глаз». Мачеха Валентина олицетворяет равнодушие и погоню за «красивой жизнью»; она бросает мальчика, не испытывая при этом угрызений совести. «Дядя», оказавшийся шпионом, виртуозно манипулирует ребенком, используя лесть и обман. Через детское восприятие А.П. Гайдар диагностирует социальные болезни эпохи: утрату революционных идеалов, циничное использование патриотической риторики, разложение семейных связей. Особое внимание уделено композиции повести – переплетению авантюрного сюжета (разоблачение шпионов) с психологической драмой (арест и искупление отца). Проанализированы образы положительных взрослых, противостоящих хаосу: старый товарищ отца Платон Половцев, семья Славы, майор Герчаков из НКВД, чьи краткие реплики («Это был мелкий мошенник», «Шпион») снимают с Серёжи груз непонимания. В финале возникает сквозная тема искупления: нравственное возрождение взрослого возможно через страдание, честный труд и любовь к ребёнку. Финальная встреча отца и сына в больнице знаменует обретение «спокойного мужества».

Третья глава – Взрослые в системе детского коллектива: анализ повести «Тимур и его команда» (1940) – посвящена повести «Тимур и его команда». Показано, что здесь возникает принципиально новая –

партнерская – модель отношений между поколениями. Проанализирована эволюция взрослых героев: Ольги, Георгия Гараева, доктора Колокольчикова. Ольга, восемнадцатилетняя девушка, поначалу демонстрирует авторитарный стиль воспитания (запреты, слезы, истерики), но позже, под влиянием отца и Жени, осознает ошибочность своего поведения. Георгий Гараев, дядя Тимура, разрывается между ролью строгого опекуна и собственными юношескими импульсами; его воспитательные запреты продиктованы не заботой, а личной досадой; однако в момент внутреннего прозрения (когда Ольга защищает Тимура) он все же признает самостоятельность племянника. Доктор Колокольчиков, человек консервативных взглядов, воспринимает тимуровцев как банду; узнав о благих намерениях Тимура, ему приходится пересмотреть прежние убеждения и разрешить внуку вступить в команду. Отдельно рассмотрен образ полковника Александрова как воплощение «идеального взрослого», который не воспитывает нотациями, а просто верит в своих дочерей; его молчаливое рукопожатие с Тимуром становится символом подлинного уважения, признанием права ребенка на самостоятельный нравственный выбор. Доказано, что тимуровское движение стало не только литературной моделью, но и реальным социальным феноменом, что подтверждается обращением к сборнику «По велению сердца». В главе также использованы теоретические концепции: классификация стилей воспитания Н.В. Федосеевой (авторитарный, демократический, попустительский), понятие «опосредованного действия» Л.С. Выготского (анализ отношений Гараева и Тимура), теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера (эволюция доктора Колокольчикова), а также идеи Ю.М. Лотмана о ролевой дезориентации в переходные эпохи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о сложной и многогранной эволюции образа мира взрослых в творчестве А.П. Гайдара 1930-1940 годов. Сравнительный анализ четырех ключевых произведений

выявил не просто различия, но и определенную закономерность в изображении взрослости, обусловленную развитием метода писателя и его реакцией на изменение историко-культурного контекста предвоенного времени. Это особенно заметно при сопоставлении рассказов и повестей.

В «Голубой чашке» (1936) мир взрослых показан как источник психологической травмы для ребенка. Ревность, недоверие, неумение вести честный диалог делают родителей, при всей их любви, объектом пронзительной критики со стороны ребенка-наблюдателя. Художественное пространство рассказа – дорога, поле, дача, покинутая отцом и дочерью, – становится метафорой духовных блужданий героев. Взрослые здесь – «большие дети» с незажившими ранами Гражданской войны. А.П. Гайдар избегает однозначных оценок, показывая, что кризис может наступить в любом возрасте, а подлинная зрелость измеряется способностью признавать ошибки и прощать.

Напротив, в «Чуке и Геке» (1939) создана идеализированная, эпически ясная модель, где взрослые (мать, отец, сторож) выступают как надежные защитники и организаторы гармоничного, безопасного пространства. Линейное движение сюжета от города через тайгу к дому геолога символизирует восстановление нарушенной гармонии. Если в «Голубой чашке» детское восприятие служит инструментом критики слабостей взрослого мира, то в «Чуке и Геке» оно становится средством утверждения его незыблемых устоев.

Резкий контраст с обоими рассказами представляет «Судьба барабанщика» (1939). Здесь отец из бывшего героя-командира превращается в преступника, мачеха олицетворяет кризис семейных ценностей под напором мещанских соблазнов, а фигура «дяди»-шпиона воплощает прямую угрозу. А.П. Гайдар рисует многоплановую картину нравственной деградации, показывая, как идеологическое предательство вырастает из бытового компромисса с совестью. Однако именно здесь возникает сквозная тема искупления: нравственное возрождение взрослого возможно через

страдание, честный труд и искреннюю любовь к ребенку. Тюрьма и лагерь в повести становятся не только наказанием, но и пространством очищения.

Завершает и синтезирует эту эволюцию «Тимур и его команда» (1940), где возникает принципиально новая, партнерская модель отношений между поколениями. Взрослые (Ольга, Георгий, доктор Колокольчиков), пройдя через непонимание и собственные инфантильные реакции, в финале признают за детьми право на самостоятельную социально значимую деятельность и собственный нравственный выбор. Примечательно, что это признание дается им нелегко – приходится преодолевать стереотипы и страх потерять авторитет. Тимуровское движение становится моделью гражданского общества в миниатюре, где дети и взрослые объединены не иерархией подчинения, а общностью целей. Как документально засвидетельствовано в сборнике «По велению сердца», это движение стало реальным социальным феноменом, воплотившим на практике предложенную Гайдаром форму сотрудничества поколений. Образ полковника Александрова – символическая фигура: его молчаливое рукопожатие с Тимуром – жест доверия и признания равноправного партнерства.

Таким образом, сквозь призму четырех произведений отчетливо прослеживается главный вектор творчества А.П. Гайдара: писатель движется от диагностики глубинных проблем, травмирующих ребенка, к изображению суровых испытаний и искупления, а затем – к созданию модели новых, гармоничных отношений между поколениями. Эта эволюция отражает общую динамику советской культуры 1930-х годов – движение от относительной свободы художественного эксперимента к канону социалистического реализма.

Перспективы дальнейшего исследования темы связаны с несколькими направлениями. Во-первых, это более детальное изучение поэтики детской точки зрения и ее языкового воплощения в других произведениях А.П. Гайдара («Военная тайна», «Дальние страны», «Школа») – в частности, того, как менялись способы передачи детского восприятия на разных этапах его

творчества. Во-вторых, представляет интерес сравнительный анализ изображения взрослых в творчестве ключевых современников писателя (К. Паустовского, Л. Кассиля, Р. Фраермана, В. Каверина), что позволило бы выявить общие закономерности и специфику детско-взрослых отношений в советской детской литературе 1930-х годов. В-третьих, актуальным видится исследование рецепции произведений Гайдара в современной детской и подростковой литературе: как трансформируется понимание «взрослости» в новых текстах и какие элементы гайдаровской поэтики сохраняют свою жизнеспособность.

Проведенное исследование подтверждает, что творчество А.П. Гайдара представляет собой художественный феномен, в котором глубокий психологизм сочетается с острой социальной диагностикой, а искренняя вера в ребенка – с трезвым пониманием сложности мира взрослых. Писателю удалось создать целостную художественную вселенную, где тема взросления раскрывается во всей ее философской глубине и социальной актуальности. Наследие А.П. Гайдара остается живым источником размышлений о природе детства и взрослости, о становлении личности и вечных проблемах нравственного выбора.